
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.035.6

Ю. С. Близнецова

В. В. ЗЕНЬКОВСКИЙ О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Посредством историко-герменевтического и ретроспективного анализа педагогических воззрений В. В. Зеньковского представлена сущностная характеристика национального воспитания. В формулировке задач национального воспитания мыслитель исходил из идеи служения Церкви и идеи служения Родине. Примат религиозного принципа в разработке ученым проблем национального воспитания обусловлен его видением миссии русской эмиграции в созидании православной культуры.

Ключевые слова: В. В. Зеньковский, национальное воспитание, национальное самосознание, русская эмиграция, Российское Зарубежье.

Введение

В условиях глобальных вызовов одной из приоритетных задач по обеспечению национальной безопасности России является укрепление и защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Проблема национального воспитания получает приоритетное значение, в связи с чем актуализируется опыт педагогики Российского Зарубежья, поставившей в качестве главной задачи сохранение «русскости» детей и молодежи в условиях инокультурной среды.

В русле этой проблемы представляется необходимым обратиться к богатому идейному потенциалу педагогического наследия В. В. Зеньковского, выдающегося ученого, посвятившего себя в эмиграции религиозно-педагогической работе с молодежью. С момента образования Русского Студенческого

Христианского Движения (РСХД) за рубежом в 1923 году и до конца своей жизни В. В. Зеньковский являлся его бессменным руководителем. Изменяющиеся социокультурные условия Российского Зарубежья обусловили генезис в теоретическом осмыслиении и практической реализации мыслителем задач национального воспитания молодого поколения русских эмигрантов.

Основная часть

К проблеме сохранения национального самосознания мыслитель обратился в работе «Православие и русская культура» (1924 г.). В. В. Зеньковский считал православие подлинным источником и творческой основой национального своеобразия, определившей особые качества русской души: «ее широту и свободу, ее религиозное горение иискание правды» [11, с. 115]. Отрыв от православия, с точки зрения ученого,

означал бы «решительный распад русского духа, превращение русского народа в этнографический материал» [11, с. 110]. Видя в русском западничестве болезненное явление в отечественной истории, состоящее, по его мнению, в кризисе церковного сознания, разрыве интеллигенции и народа, во многом предопределившими революцию в России, мыслитель указывал на необходимость в эмиграции созидания целостной церковной культуры, в русле которой возможно примирение разрозненных течений русской жизни и освящение национального начала на почве Православия. Таким образом, религиозное возрождение и рассматривалось ученым как историческая необходимость для спасения России.

В этом контексте задача сохранения национальной и духовной идентичности молодого поколения эмигрантов приобрела для мыслителя особую значимость. Будучи председателем Педагогического бюро по делам низшей и средней школы за границей, В. В. Зеньковский внес большой вклад в создание в условиях инокультуры национальной школы, основанной на ценностях и традициях русской дореволюционной школы [14]. Ключевое место в учебных планах русской зарубежной школы занимали предметы «Россики»: русский язык и русская литература, география и отечественная Россия, Закон Божий, пение. Христианская молодежь в кружках РСХД занималась изучением истории Русской Церкви и русской религиозной мысли, религиозных сюжетов в русской литературе. Доминирование модели национального образования в первой поло-

вине 20-х годов в Российском Зарубежье было связано с надеждой эмигрантов на скорое возвращение на Родину. С увеличением времени пребывания за рубежом ситуация балансирования между двух культур стала осложняться, возросла тенденция к социальному давлению и интеграции в инокультурное пространство [2].

По результатам проведенного в 1925 году под руководством В. В. Зеньковского исследования детских воспоминаний о революции в России, гражданской войне и эвакуации, он пришел к выводу, что из-за отрыва от родины, тяжело переживаемого детьми, в них сформировалась не осознаваемая ими психическая черта – «психология бездомности». Отсутствие близкой и родной среды, необходимой для развития растущего человека, проявлялось, по словам ученого, в ощущении у детей своей ««ненужности» вне родины», и как следствие – в их привязанности к семье и школе в эмиграции, ко всему, что напоминало им русский быт. Следовательно, перед общественно-педагогическим движением эмигрантов во всей полноте стояла проблема адаптации и социально-психологической реабилитации детей. Примирение с прошлым и преодоление детьми душевных травм, связанных с отрывом от родины, В. В. Зеньковский видел в религиозном воспитании: «Нельзя думать о том, чтобы вернуть детям то, что они утеряли, но можно и должно помочь им найти путь жизни, на котором они могут залечить свои раны» [9, с. 362]. Анализируя детские сочинения, он отметил наличие у детей религиозных запросов: «обращение к Богу, молитва для мно-

гих была единственным ресурсом, откуда они черпали силы для жизни» [9, с. 361]. Подход мыслителя в осуществлении образовательных и воспитательных задач базировался «на признании приоритета духовно-нравственного, христианского начала» [15, с. 59].

Национальная трагедия стала фактором религиозного пробуждения эмигрантов, в особенности молодежи, что, по словам ученого, являлось «симптомом глубокого религиозного оздоровления русской души» и обозначило поворот к церковной культуре, идеал которой он видел в проникнутости всех сторон жизни Православием [11, с. 130]. Через создание православно-культурной среды воспитания, объединяющей Церковь, семью, школу и внешкольные организации, мыслитель считал возможным сохранить у детей российскую ментальность, обеспечить преемственность национальных традиций и предотвратить утрату родного языка. Наблюдая местами «слишком тесное и неправомерное срастание религиозных движений с национальным чувством», В. В. Зеньковский предостерегал об опасности утилитарного отношения к Церкви [Там же, с. 133]. Национальное начало рассматривалось им как творческая сила оцерковления жизни, он считал, что это начало должно быть освящаемо Церковью. Еще в середине 1920-х годов ученый обратил внимание на характерную для новой европейской мысли идею о естественном национальном эгоизме, истоки которой он видел во внецерковном характере национального начала в протестантизме. Указывая на примат религиозного принципа и его основное значение для национального возрождения,

мыслитель полагал, что «расти национально и духовно можно лишь почерпая силы в вере: лишь этот путь плодотворен, творчески глубок, лишь изнутри строит отдельного человека и оздоравляет народную душу» [4, с. 20].

Обращаясь к русской интеллигенции в эмиграции в статье «О новом народничестве» (1927 г.) В. В. Зеньковский призывал к сознательному служению русскому народу и Отечеству. Он с тревогой замечал, что вера в народ и любовь к нему, тесно связанные с духовнымиисканиями русской интеллигенции, «куда-то исчезли, провалились», стала крепнуть антнародническая установка [8, с. 470]. Утрата связи с народом ведет, по убеждению мыслителя, к неизбежному замыканию интеллигенции на самой себе. Именно в эмиграции, как утверждал ученый, впервые в русской истории возникла возможность преодоления коренного раздвоения между интеллигенцией и народом через возвращение к Церкви и созидание церковной культуры.

В конце 1920-х годов В. В. Зеньковский с горечью отмечал, что в восприятии молодежи, и в особенности детей, образ России становился мифическим в силу того, что лишь в редких семьях сохранился русский быт. Мыслитель акцентировал внимание на значимости родного быта и национальной почвы в формировании личности и ее всестороннем развитии: «Как растения, пересаженные на чужую почву, юные души остаются без питательных соков, им необходимых» [9, с. 367 – 368]. Характеризуя в этот период русскую молодежь в эмиграции, он выделил ее отрицательные качества: упрощенное отношение к жизни, низкий культурный уровень,

слабо развитые интеллектуальные способности. Ученый обратил внимание и на положительные стороны молодого поколения: живой реализм, стремление к целостной жизни, «отсутствие риторики», наличие духовных запросов. Формирование этих качеств в его понимании было обусловлено, с одной стороны, невозможностью для детей и подростков ощутить живую связь с «национальной стихией», а с другой – необходимостью вынужденного пребывания в условиях чужой культуры, неся часто наравне со взрослыми все тяготы эмигрантской жизни.

На основе этих рассуждений мыслитель обозначил в качестве одной из приоритетных задач школьного воспитания в эмиграции задачу «охранения и развития «русскости» – русской стихии в детях» [9, с. 369 – 370]. В постижении духовного уклада русской души, с точки зрения В. В. Зеньковского, необходимо приобщение к русскому искусству и русской культуре. Проблема денационализации не ограничивалась для ученого одной языковой сферой, он придавал большое воспитательное значение русской песне, инструментальной музыке, живописи, церковному зодчеству. Русские школы в эмиграции, по его убеждению, должны были стать центрами и проводниками русской культуры. Для этого мыслитель считал крайне важным сместить акцент с учебной на воспитательную деятельность, что, как он сам признавал, затруднялось загруженностью школ учебной работой, вызванной необходимостью совмещения национального и инокультурного компонентов в программах обучения. При этом именно на чужбине, по его мнению, у русской

школы открылись возможности воспитания в силу особого отношения детей к школе, ставшей уголком «родной и неповторимой, бесконечно нужной для души русской атмосферы» [Там же, с. 366].

В русле своих религиозно-педагогических воззрений В. В. Зеньковский определил сущность национального воспитания как направления духовного воспитания, ориентированного на пробуждение у ребенка чувства любви к родине, раскрытие идеи духовного служения ей, подготовке к этому служению. Вне идеи служения, подчеркивал мыслитель, национальные чувства не выходят за пределы «бесплодного романтизма» и выражаются лишь в национальном пафосе и героической настроенности русской молодежи в эмиграции.

Ученый утверждал, что любовь к родине становится свободной от соблазнов национальной гордости и тщеславия, превращается в источник духовных сил личности только на основе связи с идеей служения. Считая неприемлемым пробуждение национального чувства через развитие презрения к другим народам, он отмечал этот ложный путь в качестве характерной черты современности: «многие не понимают духовной природы чувства родины, не хотят никакой духовности, кроме любви к родине, и тем ее обедняют, а потому и искажают» [6, с. 2]. Таким образом, углубление национального чувства в связи с внутренней духовной жизнью понималось ученым как важнейшая задача национального воспитания.

Мыслитель выделил две формы национального воспитания в среде русской эмиграции. Первое – абстрактное национальное воспитание, лишенное

непосредственного отношения к трагедии в России, второе – действенное патриотическое воспитание, использующее национальный порыв для превращения его в «активизм». Первое, по словам ученого, является безжизненным, второе – близоруким. Он считал, что готовность жертвенного служения родине, присущую молодежи в эмиграции, необходимо религиозно осмыслить, выявить ее потенциал и связать с задачами духовного воспитания. «Национальное воспитание, – писал В. В. Зеньковский, – должно быть свободно и от отвлеченности, и от близорукого активизма, сохраняя, однако, от первой формы ее устремленность вперед, а от второй – ее срастание с реальной жизнью родины» [7, с. 3]. Достижение идеала национального воспитания мыслитель видел в органической связи идеи служения Церкви и идеи служения родине. Именно они лежали в основе деятельности РСХД: «Служа Церкви, привлекая сердца отпавших к Церкви, мы служим тем обновлению родины, а служа родине через устроение ее жизни по путям православной культуры, мы служим Церкви» [10, с. 16].

Ценным в педагогических воззрениях ученого является глубокая оценка им изменяющихся социокультурных условий, тенденций и проблем современности. Е. Г. Осовский относил В. В. Зеньковского к числу немногих мыслителей, уже на раннем этапе ощущивших угрозу, исходящую тоталитарной педагогики итальянского и германского фашизма и от авторитаризма советской педагогической системы [9]. В статье «В чем суть современного педагогического кризиса и где искать выход из него?» (1932 г.) мыслитель дал

критику национализма и коммунизма. Отношение к «национальной стихии» как к высшей ценности, развиваемое в русле национализма, по его словам, ведет к отвержению общечеловеческих ценностей и оскудению души, ее ограниченности. Коммунизм, напротив, игнорирующий национальное начало в человеке, «утопичен и беспощаден в своем революционизме» [3, с. 3]. Таким образом, ученый показывал, что подлинное развитие национальное начало получается лишь в свете религиозной идеи, являющейся, с его точки зрения, подлинной основой для построения целостной педагогики, единственно способной ответить на вызовы времени.

В статье «Национальный вопрос в свете христианства» (1934 г.) В. В. Зеньковский снова затронул вопрос о значении национального самосознания в раскрытии личности. Мыслитель подчеркивал, что чувство принадлежности к нации и любовь к родине лежат в основе творческого вдохновения человека, его способности к героизму и самопожертвованию. При этом ученый указывал на опасность обожествления своего народа и национального эгоизма, считая эти явления «суррогатом религиозной жизни, питающим духовные запросы» [11, с. 322]. Подлинная любовь к родине, по его словам, сопряжена с видением темных сторон в ее истории, с признанием себя виновными за них, с несением креста своего народа. Можно предположить, в христианской постановке национального вопроса в середине 1930-х годов в размышлениях В. В. Зеньковского проявляется понимание им духовной сущности причин русской эмиграции и призыв к эмигрантам

не отрешаться от России, разделять ее судьбу в служении ей.

Во второй половине 1930-х годов мыслитель не раз констатировал кризисное состояние педагогики, не способной, по его мнению, ответить на вызовы времени и противостоять тоталитарным антихристианским тенденциям. Ученый указывал на растерянность педагогического сообщества на фоне роста различных юношеских организаций, носящих внерелигиозный и антирелигиозных характер и оказывающих сильное влияние на молодежь. Перелом в культуре он связывал с потребностью нового понимания свободы, обусловленного отказом от индивидуализма как наследия предыдущей эпохи. Однако вместо раскрытия этих глубоких исканий на почве христианства, как утверждал В. В. Зеньковский, происходит обоготовление нации или государства, опьянение социальной мифологией, идейный и физический террор с навязыванием обязательного мировоззрения [12]. Ставку на молодое поколение в тоталитарной идеологии, на ее энтузиазм и развитие у нее героического сознания мыслитель сравнивал со злоупотреблением наркотиком, подавляющим у молодежи «дар рассудительности» и наполняющим «души ядом фанатизма» [9, с. 164].

В этот же период у В. В. Зеньковского осуществляется переход на другой уровень осмыслиения сущности национального воспитания. Углубление и одухотворение связи личности с родным народом, согласно его трактовке, должно основываться на идее сверхнационального единства перед Богом. Характеризуя деятельность

РСХД, ученый указывал на вступление Движения в новый этап «служения делу Вселенского Православия» [5, с. 12]. В противостоянии антирелигиозным течениям сближение Движения с православными сообществами других стран с большой остротой, как считал мыслитель, поставило вопрос о преодолении узко-национального понимания Православия. «Разделяя всей душой горячую преданность идеи освобождения России от зла большевизма, разделяя со всей силой сознание долга послужить Родине», ученый выступал против превращения религиозной сферы «в некий атрибут русской стихии, в некую силу национального начала», критикуя, таким образом, идейную основу национальных молодежных организаций в эмиграции [5, с. 15]. Можно предположить, что в понимании В. В. Зеньковского возрождение России связывалось не только с внешними изменениями в политической, экономической, социальной и других сферах, но в первую очередь с внутренним осознанием у русского народа его миссии в сохранении и созидании православной культуры как вселенской задачи.

Значительно позже в статье «Церковный национализм» (1949 г.) ученый поднял тему о преломлении национальной стихии в церковном сознании. В. В. Зеньковский по-прежнему признавал национальное начало неисчерпаемым источником духовного возрастаия человека: «никогда нельзя до конца напиться из этой чаши, сколько бы человек ни жил тем, что заключено в богатстве народной жизни, народной истории» [13, с. 17]. Глубоко понимая невозможность

для эмигрантов мыслить себя вне России, он считал страсть к Родине выстраданным правом своих соотечественников за рубежом. При этом мыслитель указал, что забвение вселенской природы Церкви и попытки заключить полноту Церкви в границы национального сознания приводят к ошибкам и заблуждениям. «Родной язык, родная страна, родная нация – есть то, чем я дышу, но я должен знать о том, что здесь есть искушение, и единственное для меня спасение от этого искушения есть мать церковь, <...> Христова Церковь» [13, с. 19].

В обзоре деятельности РСХД за 25 лет его существования ученый написал, что Церковь в эмиграции «была и остается тем единственным местом, где русские люди, затерянные в чужой стране, чувствуют себя русскими; родина, можно сказать, вся сосредоточилась (не только символически) в церковной жизни» [11, с. 384]. В годы Второй мировой войны и в послевоенный период для многих русских эмигрантов стала очевидной невозможность возвращения на родину. Тоска по родине, как отмечал В. В. Зеньковский, становилась «сильным двигателем религиозной жизни» [11, с. 384]. Таким образом, приходы Православной Церкви за рубежом являлись духовно-национальной средой и «островками» православной культуры для русских беженцев. В ре-

лигиозных образовательных учреждениях в эти годы сохранялась национальная модель воспитания, несмотря на доминирующую в эмиграции модель обучения, направленную на интеграцию молодого поколения эмигрантов в инокультурное пространство [1, с. 144].

Заключение

Несомненно, В. В. Зеньковский внес существенный вклад в формирование и сохранение у молодого поколения в эмиграции духовно-национальной идентичности. На протяжении нескольких десятилетий в Российском Зарубежье не угасала идея служения родине среди эмигрантов первой волны, но и воспитывались с подлинной любовью к России дети и молодежь, родившиеся за рубежом. Мыслитель тонко чувствовал вызовы времени и давал им глубокую оценку на основе христианского мировосприятия. В теоретическом обосновании проблем национального воспитания и в практической реализации форм работы с детьми и молодежью он стремился раскрыть для них Истину православия и спасительную силу Церкви, ценности духовной жизни и жертвенного служения. Этим и обусловлена актуальность педагогических воззрений выдающегося ученого для сегодняшней действительности, остро обозначившей необходимость приобщения молодого поколения к традиционным ценностям русского народа.

Литература

1. Богуславский М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии [Электронный ресурс] : монография. М. : Институт эффективных технологий, 2012. 434 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=232199> (дата обращения: 10.04.2023).

2. Дубровина С. К. Национальное образование и воспитание детей и подростков в российском зарубежье, 20 – 50-е годы XX века : дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2000. 168 с.
3. Зеньковский В. В. В чем суть современного педагогического кризиса и где искать выход из него? // Бюллетень религиозно-педагогического кабинета. 1932. № 1. С. 2 – 5.
4. Зеньковский В. В. Несколько впечатлений // Вестник РСХД. 1927. № 9. С. 20 – 21.
5. Зеньковский В. В. Новый этап в жизни Движения // Вестник РСХД. 1936. № 2. С. 10 – 16.
6. Зеньковский В. В. О национальном воспитании // Бюллетень религиозно-педагогического кабинета. 1930. № 10. С. 1 – 3.
7. Зеньковский В. В. О национальном воспитании // Бюллетень религиозно-педагогического кабинета. 1930. № 11. С. 1 – 4.
8. Зеньковский В. В. О новом народничестве // Современные записки. 1927. № 33. С. 469 – 480.
9. Зеньковский В. В. Педагогические сочинения / сост.: Е. Г. Осовский, О. Е. Осовский ; общ. науч. ред. и вступ. ст. Е. Г. Осовского. Саранск : Красный октябрь, 2002. 808 с.
10. Зеньковский В. В. Пути Движения и Россия // Вестник РСХД. 1931. № 1. С. 11 – 16.
11. Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2. О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916 – 1957) / сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. М. : Русский путь, 2008. 528 с.
12. Зеньковский В. В. Тоталитарная идея и проблема воспитания // Бюллетень религиозно-педагогической работы с православной молодежью. 1937. № 2. С. 5 – 10.
13. Зеньковский В. В. Церковный национализм // Вестник РСХД. 1949. № 11/12. С. 8 – 20.
14. Кирдяшова Е. В. Ценности национального воспитания и образования детей и молодежи в педагогике Российского Зарубежья (20 – 50-е гг. XX века) // Инновации в науке. 2012. № 11-2. С. 25 – 28.
15. Лельчицкий И. Д., Климина А. В. Тенденции развития образа школы в педагогике российского зарубежья // Мир образования – образование в мире. 2013. № 4 (52). С. 52 – 60.

References

1. Boguslavskij M. V. Istorija pedagogiki: metodologija, teoriya, personalii [E`lektronnyj resurs] : monografiya. M. : Institut e`ffektivnyx texnologij, 2012. 434 s. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=232199> (data obrashheniya: 10.04.2023).
2. Dubrovina S. K. Nacional`noe obrazovanie i vospitanie detej i podrostkov v rossiskom zarubezh`e, 20 – 50-e gody` XX veka : dis. ... kand. ped. nauk. N. Novgorod, 2000. 168 s.

3. Zen`kovskij V. V. V chem sut` sovremenennogo pedagogicheskogo krizisa i gde iskat` vy`xod iz nego? // Byulleten` religiozno-pedagogicheskogo kabineta. 1932. № 1. S. 2 – 5.
4. Zen`kovskij V. V. Neskol`ko vpechatlenij // Vestnik RSXD. 1927. № 9. S. 20 – 21.
5. Zen`kovskij V. V. Novy`j e`tap v zhizni Dvizheniya // Vestnik RSXD. 1936. № 2. S. 10 – 16.
6. Zen`kovskij V. V. O nacional`nom vospitanii // Byulleten` religiozno-pedagogicheskogo kabineta. 1930. № 10. S. 1 – 3.
7. Zen`kovskij V. V. O nacional`nom vospitanii // Byulleten` religiozno-pedagogicheskogo kabineta. 1930. № 11. S. 1 – 4.
8. Zen`kovskij V. V. O novom narodnichestve // Sovremenny`e zapiski. 1927. № 33. S. 469 – 480.
9. Zen`kovskij V. V. Pedagogicheskie sochineniya / sost.: E. G. Osovskij, O. E. Osovskij ; obshh. nauch. red. i vstup. st. E. G. Osovskogo. Saransk : Krasny`j oktyabr`, 2002. 808 s.
10. Zen`kovskij V. V. Puti Dvizheniya i Rossiya // Vestnik RSXD. 1931. № 1. S. 11 – 16.
11. Zen`kovskij V. V. Sobranie sochinenij. T. 2. O pravoslavii i religioznoj kul`ture: Stat`i i ocherki (1916 – 1957) / sost., podgot. teksta i primech. O. T. Ermishina. M. : Russkij put`, 2008. 528 s.
12. Zen`kovskij V. V. Totalitarnaya ideya i problema vospitaniya // Byulleten` religiozno-pedagogicheskoy raboty` s pravoslavnoj molodezh`yu. 1937. № 2. S. 5 – 10.
13. Zen`kovskij V. V. Cerkovny`j nacionalizm // Vestnik RSXD. 1949. № 11/12. S. 8 – 20.
14. Kirdyashova E. V. Cennosti nacional`nogo vospitaniya i obrazovaniya detej i molodezhi v pedagogike Rossijskogo Zarubezh`ya (20 – 50-e gg. XX veka) // Innovacii v nauke. 2012. № 11-2. S. 25 – 28.
15. Lel`chickij I. D., Klimina A. V. Tendencii razvitiya obraza shkoly` v pedagogike rossijskogo zarubezh`ya // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. 2013. № 4 (52). S. 52 – 60.

Yu. S. Bliznetsova

V. V. ZENKOVSKY ON NATIONAL EDUCATION IN THE CHANGING SOCIO-CULTURAL CONDITIONS OF THE RUSSIAN ABROAD

By means of hermeneutic and retrospective analysis of the pedagogical views of V. V. Zenkovsky the essential characteristics of national education has been presented. Formulating the tasks of national education, the thinker proceeded from the idea of serving the Church and the idea of serving the Motherland. The primacy of the religious principle in the development by the scientist of the problems of national education is due to his vision of the mission of the Russian emigration in the creation of Orthodox culture.

Key words: V. V. Zenkovsky, national education, national identity, Russian emigration, Russian Diaspora.